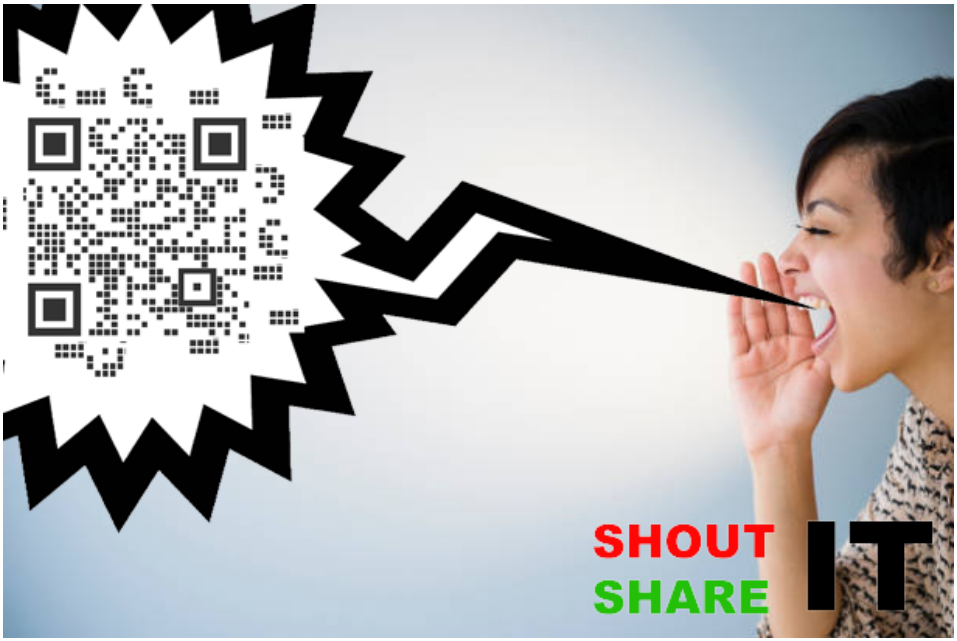
9 лет трэш-угара Коррозии Металла

Сергей Троицкий


SHOUT
SHARE
IT

- Сергей Троицкий (Паук)
  - КАК Я ОБРАЗОВАЛ «КОРРОЗИЮ»
  - КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
  - КАК Я ПОПАЛ В «КОРРОЗИЮ МЕТАЛЛА»
  - ПЕРВОЕ ДЕМО
  - ЮГОСЛАВСКИЙ ТУР
  - «ЖЕЛЕЗНЫЙ МАРШ — 4»
  - ВРАЖЕСКИЕ ПРОВОКАЦИИ
  - ЖЕЛЕЗНЫЙ МАРШ НА УКРАИНЕ
  - АДСКИЙ АБОРТ
  - ЛЮБИМ ЛИ МЫ «КОРРОЗИЮ МЕТАЛЛА»?!
  - ВЕНЧАНИЕ ЖАННЫ И ПАУКА
  - ДНИ РОЖДЕНИЯ

Сергей Троицкий (Паук)
9 лет трэш-угара Коррозии Металла

КАК Я ОБРАЗОВАЛ «КОРРОЗИЮ»

(из воспоминаний Паука)

Летом 1979 года я, как обычно, отдыхал в пионерском лагере, в то время я с моим приятелем Олегом Сергеевым круто увлекались рисованием, и мы с удовольствием посещали кружок, где можно было прятаться от некоторых дурацких пионерских мероприятий. Руководителем кружка был настоящий хипарь, у него были длинные волосы и драные джинсы. Он подарил нам фотографию группы Kiss и дал послушать несколько песен Beatles. После этого я дико увлекся музыкой и, приехав в Москву, стал скупать у спекулянтов рекорды Abba и Boney M. Первая тяжелая пластинка была куплена за 40 рублей — это был Led Zeppelin. Пораженный дикой тяжестью этого альбома, вместе с Андрюхой «Бобом» и Вадиком «Моргом» (с кем я играл во дворовой хоккейной команде) решил создать свою группу. Накопив немного денег, я купил дурацкую ленинградскую шестиструнку и поганый звукосниматель, а Морг спиздил из школы два пионерских барабана. Вместо тарелки были банки от селедки, а вместо бочек — старые кожанные чемоданы, доставшиеся в наследство от моего дедушки. Мы вообще не умели играть, но, тем не менее сразу приступили к репетициям, напоминавшим панковские какофонии. Один раз к нам на репетицию пришли два чувака с седьмого этажа, они притащили несколько бутылок портвейна, а также пьяную девку. После того, как девка выжрала батл портвейна, она разделась догола и стала дико плясать и орать в микрофон. Затем ее отвели в ванную, где были произведены ряд манипуляций, не относящихся к музыке. Вскоре соседи дошли до ручки и стали дико звонить в дверь и стучать по батареям, пришлось временно переместиться в квартиру Морга, где вскоре довели до ручки его 80-летнюю бабку. В сентябре 1981 года я устроился в местный Дворец пионеров в класс классической гитары, а уже через год мы внедрились в пионерский вокально-инструментальный ансамбль. Нас заставили разучивать репертуар «Битлз» и еще какую-то совковую дрянь. Но я не жалею, что получил первый опыт, и особенно благодарен тов. Клепикову, который научил совместной инструментальной игре. Вскоре мы выгнали двух мудаков и клавишника, и в октябре 1982 года приступили к созданию метал-программы. Один раз мы пошли на модный концерт группы «Круиз», после чего, обалдев, еще сильнее принялись за

дело. Первое выступление состоялось в новогодней дискотеке, где собралась куча местных урелов и девок. Я дико волновался и устроил параноидальное шоу, мы сыграли четыре композиции, чем полностью парализовали зал, также мы выступили на центральной дискотеке Бабушкинского района в качестве разогрева главной домпионеровской группы, после этого нам запретили использовать наши композиции с текстами собственного сочинения. Я еще больше возненавидел комсомольских мудаков и карьеристов, которые запрещают рок и заставляют стричься. Я решил, что нам необходимо такое название группы, которое сразу определило бы наш стиль и отношение к коммунизму. Как-то раз, когда я готовился к экзаменам по говеной химии, я наткнулся на билет № 22, где черным по белому было написано: «Коррозия металла разъедает станки и гайки, мешает строительству коммунизма». «Клево, — подумал я, — это же настоящее металлическое-панковское название, которое станет пощечиной тухлому совковому общественному вкусу». Название было выбрано, и надо было двигаться, но наш певец и басист ушел в армию, и мы остались вдвоем с барабанщиком Моргом. 1984 год был самым хуевым, так как Черненко запретил весь рок и посадил некоторых менеджеров рока в тюрьму. Я тщетно пытался найти хоть какую-то репетицинную базу, но отовсюду совки нас гнали ссаной метлой. Вскоре я стал круто тусоваться по хипарским тусовкам, участвуя во многих запрещенных акциях, но никак не мог найти музыкантов, которые бы врубались в крутой метал. Одно время я даже пытался играть с какой-то панк-рок группой песни про говно и блювотины. Весной 1984 года, после мощной пьянки с голыми девками, я с моим другом Луневым решили классически прошвырнуться по центрам. В то время не было никаких ночных клубов и дискотек, которые бы работали всю ночь, мы любили вечером прогуляться пешком от Пушкинской до Площади Ногина. Каждый раз мы мечтали познакомиться с агентами ЦРУ или иностранцами, чтобы они забрали нас к себе в Америку, а уж там мы поедем в Лос-Анжелес и будем рубить метал. Придя на «Ногу», мы встретили массу знакомых хипарей и брейкеров, а также девушку Лену, у которой были большие сиськи, за которые всегда хотелось подержаться. От несколько отдаленной кучки людей я услышал звуки экстремально металлической группы Scorpions. В окружении брейкеров сидел Боров с мафоном «Электроника», а так же наглый тип Saks, который доказывал, что он как делать нехуя сыграет на саксофоне AC/DC, и что Битлз — хуйня. Мы разговорились, оказалось, что Боров и Сакс тоже дико врубаются в метал и, самое главное — играют. У таксиста-барыги

мы купили несколько батлов портенюги и тут же выжрали их. Через несколько часов я предложил им войти в нашу группу «Коррозия Металла». Вскоре вместе с Саксом и Боровом мы приступили к репетициям, которые проходили в старой церкви на Красносельской (переделанной совками в Дом пионеров). Хозяином базы и местным худруком был не кто иной, как Паша (будущий барабанщик «Хеллрейзера»), который стебался над нами, так как мы, с его точки зрения, вообще не умели играть. Когда было подготовлено несколько композиций, к нам присоединился вокалист Саша Шизофреник, который врубился в AC/DC и пел, как Бон Скотт. Этот тип постоянно находился в имедже, поэтому с ним постоянно творилась всякая херня. Один раз, когда мы разучивали песню «Дети Дракона» в каком-то дурацком ресторане, Саша встал одной ногой на усилитель, а другой на ручку от бина. Когда Сакс ударил по басам, Саша полетел вниз, разбив своей башкой поднос оливье, а потом минут тридцать выковыривал из ушей и носа куски картошки, перемешанные с соплями и майонезом. Осенью 1984 года я купил свою первую электрогитару «Musima DeLux», которая была сделана ввиде «Gibson Les Paul» и страшно от нее рубился. Сотрудники редакции «Московские Новости», где я работал, высоко оценила данную покупку, и даже разрешила выпустить пробную партию нелегальных плакатов «Коррозия Металла» на местном ксероксе. Вместе с двумя курьерами мы закупили в Елисеевском магазине несколько батлов портвейна «Old Frendis» и дико обожрались. Причем в конце оргии были изнасилованы две машинистки-комсомолки. Мы периодически репетировали дома и судорожно искали хоть какую-нибудь базу. С этой целью мы внедрили Борова с помощью отца Никодима в дворницкую мафию на Сретенке, чтобы в, будущем пролезть в красный уголок. Борову выдали восьмикомнатный флэт, где водилась куча страшных привидений. Несколько дней мы расчищали данную квартиру от гор мусора и всякой дряни, и вскоре привели в более-менее нормальный вид. Кроме нас, в этом доме жильцов вообще не было, и я обычно уезжал ночевать домой, но один раз подзадержался и решил прикорнуть у Борова. Когда я немного задремал, в дальней комнате обнаружилось свечение, и словно какая-то натянутая сетка, за которой ходили привидения и души умерших людей, живших в этой квартире. Мне стало жутко, я перекрестился и произнес «Сгинь, нечистая!». С тех пор я научился при помощи зрения иногда расщеплять пространство и видеть потусторонний астральный мир. Через месяц Боров переехал в более компактный флэт, состоящий из трех квадратных комнат и черного хода. В этом большую помощь нам

оказал отец Никодим, большой специалист по разным хитростями конспирации. В это время, по субботам, вся тусовка собиралась в пивном подвале «Ладья», где за небольшой прайс можно было обожраться частично разбавленным пивом, узнать все металлические новости и встретить всех нужных людей. Обычно к шести часам все дико обжирались, и, как фашисты в Мюнхене, размахивали пивными кружками, напевая припевы AC/DC и «Хай ди Хай до Хайда» — «Accept». Урела и алкаши в эти дни старались не посещать данный пивняк, поэтому своих собиралось по 100–200 человек, проклепанных и волосатых. Один раз я увидел длинного типа с рыжим хаером и напульсниками из чемоданных клепок, кто-то из тусни сказал, что это люди из подпольной metal-группы. Я с удовольствием с ними познакомился. Это были Костыль и Лысый. Костыль сначала стремался, но когда вместе с его другом скотиной Слейдом немного нализался, то решил вместе с нами отправиться пешком к Борову на флэт. По дороге выяснилось, что они играют AC/DC и у них нет вокалиста, мы закупили еще разного бухла и выпили все это у Борова. Вскоре мы сосватали им вокалиста Мороза, и тогда они разучили небольшую программу. Я предложил устроить подпольный концерт на их базе в школе. В день сейшна часов в семь вечера мы подошли к школе, в фойе нас арестовали дружинники и переписали паспорта, причем Саша Шизофреник спрятался в сугробе и быстренько сбежал.

Нам приказали идти наверх. В зале собралось человек тридцать народу. Первым выступил «Прокатный Стан», дав мощного угара. Я не знал, что делать с вокалом, но барабанщик Морг вызвался петь, и сделал это достойно, в стиле Карабаса-Барабаса и «Блэк Саббат». Вскоре пришли комсомольцы и прикрыли локальный угар. Вскоре я тоже устроился дворником и контролировал участок в Рыбниковом переулке (где ныне ЛДПР-овский штаб). После мощной пролечки и грандиозных подарков в виде перекидного японского календаря у начальника ЖЭКА #2 тов. Ежова, мне выдали громадную трехкомнатную квартиру, а также предоставили репетиционное помещение в красном уголке ЖЭКА. Мы начали мощнейшие репетиции, но в это время Сакс уехал в Ялту, и мы взяли в группу Рому Костыля. Уже на следующий день я решил устроить суперподпольный концерт, который полностью перевернул нашу жизнь, но об этом после…

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

История группы Коррозия Металла уходит своими корнями в 1984 год, в самое начало heavy metal революции в России. То были незабываемые времена всеобщей цензуры и общественного быдлячества. Одним из первых всю гнилостность и пошлость существующего тогда миропорядка (прежде всего музыкальной жизни) осознал Сергей Троицкий (Паук) и начал свою адскую деятельность по созданию суперчумового металлического проекта могильной тематики — Коррозии Металла. В 1985 году сформировался первый состав группы и был дан первый исторический концерт в подвале ЖЭКа #2, после которого всех присутствующих арестовало КГБ. А состав группы тогда был таков: Паук — гитара; Боров — бас; Морг — барабаны; Костыль — гитара и Саша Шизофреник — вокал. Именно с этого момента начинается полная дичайших напрягов история травли группы Коррозия Металла со стороны органов правопорядка, которой, похоже, и поныне края не видно. Но, как сказал Паук, «Нам на это глубоко насрать!» За период с 1985 по 1989 гг. в группе переиграла масса различных музыкантов, сменилась куча составов, было дано несколько сотен убойнейших концертов, создана многомиллионная армия маниакальных фэнов, разработано адское, полное ужасов сценическое шоу и многое-многое другое. Это был первичный этап становления группы и создания мощнейшего плацдарма для последующего внедрения в мозг нации. В 1989 году состав группы устаканился в следующем виде: Паук (Сергей Троицкий) — бас; Боров (Сергей Высокосов) — гитара, вокал; Костыль (Роман Лебедев) — гитара; Ящер (Александр Бондаренко) — барабаны. К этому моменту было выпущено уже 4 магнитоальбома: «Власть Зла»-1985 (исключительная редкость), «Жизнь В Октябре»-1987 (концертный, тоже дефицит), «Орден Сатаны»-1988, и «Русская Водка»-1989.

Следующим шагом стало стало создание Корпорации Тяжелого Рока, главной задачей которой является тотальное объединение всех прогрессивно-маниакальных сил тогдашнего СССР в единую металлургическую тусовку. Впервые за всю историю российской рок-индустрии Коррозия Металла создала свой фэн-клуб, который объединил всех поклонников группы и экстремальной музыки вообще, как на необъятных просторах страны, так и за ее пределами. Деятельность этой структуры ничуть не утратила своей актуальности и архиважности в наше смутное время — скорее наоборот. А потому напоминаем адрес

фэн-клуба Коррозии Металла: 123585, Россия, Москва, ул. Тухачевского,2О, Дворец Пионеров, Корпорация Тяжелого Рока. Помимо этого Коррозия Металла возглавила движение «Рок Против СПИДа», что повлекло за собой введение в шоу новых прибамбасов — свежего женского мяса в виде голых девок-лесбиянок, которых сменилось штук 108 — все они тут же скупались самыми процветающимиборделями, притонами и порнодилерами всей Галактики. Прослышав о такой земной малине, отряд марсиан во главе с Черным Хоббитом десантировался в чреве Тунгусского метеорита, но подробный рассказ об этом ниже… Апофеозом этого движения стала беспрецедентная акция «Адский Аборт», посвященная презентации альбома «Садизм», которая получила широкий резонанс и поддержку во всех слоях населения, поскольку ее главной целью было заложить основы Фонда Материальной Помощи одиноким женщинам в возрасте до 20 лет, не способным обеспечить себя на период беременности.

Затем следует еще два года титанической гастрольной и фестивальной деятельности на территории СССР, а также Польши, Венгрии, Югославии и Германии. Все эти непрекращающиеся гастроли и выступления сопровождаются перманентным первородным угаром, прикольными приключениями и просто беспределом. (Далее в книге вы встретите подробное описание многих таких событий.)

Одновременно со всем этим Корпорация Тяжелого Рока во главе со своим президентом — Пауком инициирует очередные забойные мероприятия — фестивали «Железный Марш» и «Трэш Твою Мать!», ставшие впоследствие регулярными. Весной 1991 выходит первый долгожданный LP «Каннибал», а затем сразу после фестиваля «Железный Марш — 4» с Napalm Death — еще один винил — «Орден Сатаны» — переиздание на пластинке одноименного магнитоальбома. После столь грандиозных событий уже ни у кого не вызывал сомнений титул королей трэш-секс-могильного рока, присвоенный Коррозии Металла фэнам и, музыкальной критикой, а также рядовыми гражданами и конформистскими mass media. Уже в «звездном» ранге группа весной 1992 года выпускает свой самый убойный record «Садизм» и дебютное видео, после чего отправляется в в 12-месячное турне.

Спустя еще год, по многочисленным просьбам фэнов, переиздается альбом «Russian Vodka» и начинается работа над вторым видео. Но и это еще не все. В 1991 г. Коррозия Металла во главе с Пауком стала родоначальниками издания первого независимого трэш-металлического молодежного издания «Железный Марш», которое неуклонно развивается, улучшается и

на сегодняшний день имеет бешеный успех, являясь лидером оппозиционной металлической прессы.

В 1992 году совместными усилиями КТР и Moroz Rec. был выпущен первый в России убийственный сборник лучших отечественных metal-групп «Железный Марш-1», на котором Коррозия Металла была представлена двумя экстра-хитами — «Broken Angel» и «Kill To Сунарэфа», а на англоязычной CD-версии этого альбома под названием «Metal From Russia» — «Broken Angel» и «Come To Sabbath». 8 конце 1994 года в продажу поступает новый отличный сборник «Железный Марш-2». Логичным продолжением этих аудиопродуктов стала серия одноименных видеопрограмм. Было бы несправедливо умолчать о творческихэкспериментах музыкантов «Коррозии Металла» с различными звучаниями и инструментами. Так, в 1993 году в группе играл архизавернутый мистический клавишник Макс Питон, начались эксперименты с ритм-секцией. В ряде концертов использовались две бас-гитары, а также появился перкуссионист Саша Соломатин. Выбывшего временно (история с адским черным котом) Ящера полгода подменял барабанщик Тритон (известный ранее как Messiah). В настоящее время Коррозия Металла в самом, пожалуй, сильном составе приступила к записи новейшего двойного сверх-убойного LP.

КАК Я ПОПАЛ В «КОРРОЗИЮ МЕТАЛЛА»

ЯЩЕР

Ебашил я в то время в «Черном Кофе», и тут Димка Варшавский, который заведует ныне всеми бензоколонками в Нью-Йорке, мне и говорит: «Ну, старичок, надо расставаться. У тебя бочки нормальной нет — не в кайф. Да и вообще, что-то ты неровно бацаешь. Но ты не грусти, есть такая группа хорошая — «Коррозия Металла» называется. Телефон Паука такой-то…» Дальше начались перезвоны. И вот — первая репетиция. Паук сказал, что у них база на «Новослободской», на фабрике «Салют» (по пошиву лыжных костюмов). Мы зашли в комнату профсоюзного комитета фабрики, где должна была состояться репетиция. Из какого-то шкафа были извлечены барабаны «Энгельс» в полусгнившем состоянии, три колонки и два усилка типа «Родина-Радуга». Пока все это подключалось и тут же на ходу ремонтировалось, между нами бегала какая-то тетка и умоляла не начинать играть, пока в соседнем кабинете — у директора — идет совещание по выпуску лыжных костюмов. Мы мало обращали на нее внимание, периодически издавая икающие звуки, плюясь и куря. Когда совещание у директора закончилось, мы врубили аппаратуру на всю, так что у директора со стола свалилась пепельница. Пошло рубилово. Сначала сыграли «Черный Корабль», потом «Люцифера». Я ошалел, конечно. Я ж по тем временам в hard rock мелодический врубался, а они какой-то оголтелый металл играют. Я подумал, что мне, наверное, не в кайф в этой группе играть будет… Это было все в 1986 году, месяц теплый был — лето (июль или август). Затем у меня был сольный проект под названием «Рок-Гвардия», в котором я был вокалистом. Но у меня постоянно была засада с вокалистами — один в Липецке живет, а другой у Игоря Гранова играет. И в конце-концов я им заявил: «Ребята, я пойду играть в «Коррозию». На что мне ответили: «Ты — сумасшедший». Я говорю: «Да!» И здесь мистическая фишка произошла. Только я хотел набрать номер Паука, а Паук в это время мне сам звонил: — Але, Шура? — ну? — Ну чего? Может все-таки поиграем, там это? — Давай. — А у тебя база есть? — Есть. И пошло дело, поехало — начали хуярить. А было это уже в апреле 1987 года. Затем я отыграл первый концерт, и меня впервые повезли на флэт — на

тусовку. Там бухали портвейн, курили всякие штуки, голые девки опять же. Я охуел просто — во люди чем занимаются! Но к утру я уже воткнулся во все штуки и начал гнать, что пришли люди в телогрейках с приколотыми булавками лейбаками Adidas, вырезанными из картонных коробок. Лысый дико испугался, что пришли урела и будут всех пиздить. Но я его успокоил — сказал, что это шутка. Вслед за этим Лысый сам отчебучил уматной прикол. В 5 часов утра он объявил, что фашистская Германия напала на нашу страну и попутно устроил легкое землетрясение — ронял торшеры, столы, стулья. Хозяин квартиры просто охуел. С тех пор пошел угар недетский. В «Коррозии» я провел отличные годы, ни о чем не думал, кроме как о концертах, барабанах, палочках, педалях, девках и бухле…

КОСТЫЛЬ

Я тогда недавно вернулся из психиатрической лечебницы, отлежав там второй срок. Затем меня направили в Институт Психиатрии на Каширке. После всего этого в армию я уже, соответственно, не пошел, а потому с чистой совестью играл на гитаре в группе «Прокатный Стан». У нас была репетиционная база в Раменках — в гигантском актовом зале на пятом этаже УПК. С нами тусовался еще Серега Лысый, который был учащимся Московского Государственного Университета. Он был таким пай-мальчиком-тихушей, но уже любил приложиться к рюмочке. Была лютая зима — начало января 1985 года. С моим приятелем Мишей — барабанщиком «Прокатного Стана» — и Серегой Лысым мы отправились в «Ладью», где по слухам собирались отбросы общества: металлисты, панки, хиппи. Первый наш поход в «Ладью» (еще до Нового Года) не увенчался успехом, потому что в тот день умер какой-то маршал и все было закрыто. Мой прикид в тот день состоял из черного свитера «Олимпиада-80» и напульсника из синего кожезаменителя, на котором красовались 8 клепок. Каждый имел с собой по три рубля, сэкономленных за неделю. В то время на три рубля можно было нормально обделаться в любом месте, а там и подавно. Пока мы стояли в очереди за креветками и осматривали местность и присутствующих, больше всего наше внимание привлек к себе Боров. Он стоял к нам спиной где-то в центре зала и казалось, что у него волосы по пояс. Это привело нас в шок. (Хотя на самом деле волосы у него были обычной длины. Да и у меня у самого волосы были ничуть не короче…) Заняв место за столиком, мы начали распитие пива. Первым, кто к нам подошел, был некий

персонаж по прозвищу Круглый (пару лет назад он скончался от передозировки героином). Он задал какой-то наводящий вопрос, а я ответил, что уважаю AC/DC. Он решил проверить меня на «гнилого» и спросил, какие песни я знаю. Песни я знал все. Причем неважно с какого альбома и с какого места я их слышал. Он тут же проникся доверием и сообщил: «Сейчас Паук должен прийти». Ожидая Паука мы продолжили распитие пива, подливая в него сухое вино. Вскоре появился Паук в длинном кожаном плаще, шапке как у членов правительства (типа «пирожок»), майке Iron Maiden, напульсниках и ремне, проклепанных пылесосными клепками. По тем временам казалось, что он просто весь в клепках! Пауку доложили о том, что в «Ладье» присутствуют такие мощные люди как мы, и минут через 10 он подошел к нам и сообщил, что он из группы «Коррозия Металла». А затем он высказал идею-пожелание о сотрудничестве: «Давайте зарядим убойный концерт». Мы вроде как согласились и Паук с Боровом пригласили нас потусоваться на флэт и обсудить предстоящий концерт. У нас с Мишей это сразу вызвало неадекватную реакцию («Смотри какие типы. А не стремно? Они не заманят нас в какой-нибудь притон?»), но в конце-концов мы решили, что в случае чего — отобьемся и поехали. Лысого с собой не взяли. По дороге приобрели «чекушку» водки, бутылку «Амбарной-Имбирной» и пару сухого. Так как все были уже в угаре, то по общим подсчетам этого должно было хватить. Пришли на дворнический флэт, который был закрыт на несколько ломов и в котором было дикое количество комнат, а на кухне горел газ. Присутствующие уселись за круглый стол. Ими оказались Боров, Slade (этот тип должен мне 300 руб. с 87 года, кстати, сейчас он работает с «Арией»), Натаха (сестра Паука), сам Паук и я с Мишей. Только было начали распивать спиртные напитки, как я предложил это все сварить. (Это была первая наша варка. Затем они продолжались постоянно.) Мы залили все в кастрюлю и вскипятили. Каждому досталось по две чашки, после чего у всех начали дико заплетаться языки. Боров предложил разрисовывать стены, чем все и занялись в диком угаре… Наступил день намеченного сейшена. Идея концерта состояла в том, что в определенный день к нам («Прокатному Стану») на базу приедет «Коррозия» и еще несколько человек. Все должно было проходить в обстановке глубокой конспирации, но многим сейчас этого не понять… И вот в день концерта, в семь часов я с гитарой оказался у входа в УПК, где уже тусовалась толпа непонятных подростков. Зайдя в УПК мы обнаружили, что у самого входа стоит стол, за которым сидит участковый, а рядом — еще двое в штатском. Участковый спросил: «Вы куда

направляетесь, молодые люди?» Мы ответили: «На репетицию». Он говорит: «Отлично, хотя что-то вас много. Как ваши фамилии?» Мы назвали свои фамилии, участковый записал их. Затем мы поднялись в зал, подключили убогую аппаратуру и сейшен начался выступлением группы «Прокатный Стан». Мы отыграли несколько вещей, среди которых была и «Дьявол В Полете». В зале находилось человек 20, в том числе и «Коррозия Металла», а также в дверном проеме периодически мелькали фигуры участкового и двух типов в штатском. Затем на сцену была приглашена «Коррозия Металла». Морг — за барабанами, Паук — на гитаре, Боров — на гитаре и Сакс — на басу. Они начали исполнять композиции в духе ранних Black Sabbath, причем пел барабанщик и таким рычащим голосом, что это на всех произвело жуткое впечатление. По тем временам за такое и расстрелять могли… После исполнения композиций концерт, как обычно, был прерван участковым, который в ужасе вбежал и приказал прекратить «репетицию». Но все обошлось без особых потерь, если не считать, что директора УПК исключили из КПСС и выгнали с работы, а мы лишились репетиционной базы. На этом существование группы «Прокатный Стан» закончилось, а я по приглашению Паука перешел в «Коррозию». И через месяц мы уже записывали первое демо в ДК «Серп И Молот». Лысого в очередной раз исключили из МГУ и он по нашим многочиленным просьбам лег в «Кащенко», но это уже другая история.

БОРОВ

Когда я закончил школу, мы с Саксом организовали свою команду, в которой постоянно менялись музыканты. Но мы не обламывались и находили новых. Находили мы их на разных тусовках (на площади Ногина, на «Пушкинской» и в других центровых местах). Одно время мы играли на улице, причем я — на акустической гитаре, а Сакс — на саксофоне (за что и получил свое прозвище). И однажды в 1984 году, тусуясь на площади Ногина, мы увидели дикое количество хиппарей. Мы сидели в сквере на лавочке, у меня был магнитофон, и мы слушали старые записи Scorpions. Один из этой толпы хиппарей подошел к нам и сказал: «Можно я тоже послушаю?» Мы познакомились. Это был как раз Паук. У нас оказались общие музыкальные интересы и общие проблемы. У Паука был свой проект — Коррозия Металла, который пока не приобрел конкретные формы, и ему требовались музыканты. У Паука уже был барабанщик Морг, мы с Саксом к ним присоединились, и после первых репетиций поняли, что у

нас что-то получится. Таким образом я попал в группу Коррозия Металла. Мы репетировали раз в неделю в различных ДК и подвалах, которые нам предоставляли по 5 руб. за репетицию. И мы как-то сразу организовали свою тусовку, и не принадлежали ни к тогдашним хиппи, ни к тогдашним металлистам. А затем в таком месте, как «Яма», где происходили зимние тусовки металлистов, распивая пиво, мы познакомились с Костылем, который играл тогда в группе Прокатный Стан. В тот же вечер мы отправились ко мне в дворницкую, где устроили мощнейший угар.

ПЕРВОЕ ДЕМО

Где-то в ноябре 1985 г. я решил, что «Коррозии Металла» необходимо сделать демо-запись, чтобы начать популяризацию нашей группы. С помо щью Костыля я нашел подпольную студию в ДК «Серп и Молот», где писались многие запрещенные группы. Студия представляла собой большую комнату, где тряпками были завешены барабаны «Amati», стояли два магнитофона «STM», какие-то дурацкие «вермоновские» комбы, а также ленточный ревер и какой-то мудацкий пульт. 0 лучшем в те времена мы и не мечтали, а студия казалась вер хом совершенства. Записываться пред полагалась следующим образом: снача ла на один магнитофон записываются ритм-гитара, бас и барабаны, а потом под записанную фонограмму должен петь певец и играться соло. Если кто-то хоть раз ошибался, приходилось переписывать все заново. Каждая четырехча совая смена стоила 16 рублей, что было не такой уж большой суммой для нас; в итоге мы отдали 64 рубля. В записи приняли участие барабанщик Морг, вокалист — Киса, бас — Вадик Сакс, гитара — Костыль и я на ритмухе. За два дня мы записали болванки шести композиций и были несколько разочарованы — все зву чало совсем не так мощно, как на репетициях: какой-то слабый хард-рок. Боль ше всего я был зол на оператора, который доканывал нас, чтобы мы громко не включали комбики, а без этого не было никакого угара. Мы шли по заснеженной улице к метро, был какой-то надлом. Костыль как всегда ворчал: «На хуй мы отдали такие деньги, зачем мы вообще все это пишем?!» Сакс как всегда прикалывался: «Лучше бы портвенюги купили и в подъезде выжрали, я ебал все в рот, ни хуя им больше денег не дам!». Киса дико переживал. «Да ладно, ребята. Все будет нормально»- но я уже понял, что Сакс и Костыль хотят свалить из группы. На следующий день мы начали записывать вокал, но то, что Киса, обладал оригинальной внешностью ничего не говорило о его вокальных возможностях. Он постоянно пел мимо и каждую вещь приходилось по сто раз переписывать заново. Особенно охуел Костыль, так как из за Кисы ему приходилось быть постоянно на стреме и заново переигрывать запоротые вокалом соляки. Я как мог морально поддерживал Кису, и мы с горем пополам записали четыре песни: «Дьявол Здесь», «Дети Дракона», «Люцифер» и «Власть Зла». Мы пытались записать песню «Троглодит», но Киса окончательно разбился, и эта вещь осталась в инструментальном виде. Мы выжрали батл водки и Сакс с первого дубля спел костылевский блюз «Дьявол в полете». В конце песни все ошалели, стали

бренчать на пианино и орать всякую хуйню. В конце концов мы решила, что альбом будет завершать полный угар, но звукооператор в страхе, что его заберут в милицию, тайно от нас стер этот кусок, оставив всего два куплета. Гад шуганный. Но делать было нечего, запись могла быть такой, как есть. В продолжении нам было отказано в связи с опасениями, что студию из-за нас накроет КГБ. В субботу была намечена презентация первого демо-альбома, по традиции у меня дома, на Бабушкинской. Я закупил около двадцати бутылок «Токайского», а также муската и водки, а сестра Натаха приготовила закуски. Народу собралось человек 25 и каждый принес с собой по паре баттлов вермута или шампанского. Вскоре начался дикий угар и торжественное прослушивание записи. Основное количество народу до конца на врубилось в голос Кисы: они думали, что сейчас будет что-то навроде «Iron Maiden» или «Judas Priest», но объяснять, в каких условиях была сделана запись и что есть «Мэйден» и мы — было бы просто тупо и полным идиотизмом. Но главное, что в нашу музыку врубились две девки, которых я по очереди трахнул в ванной и в туалете. Все же, оценив все положительно, друзья поздравили нас, не раз поднимая полные бокалы за «Коррозию» и long He heavy metal. Вскоре наш старый друган — хипарь Лео подогнал корабль пыха, который был забит в 12 штакетов и тут же выкурен. Я поставил пластинку «Led Zeppelin» «Physical Graffity» и мы отрубились в сладких грезах песни «Кашмир». Я очнулся от того, что кто-то дергал меня за рукав и кричал: «Сергей, очнись, пришла милиция!». Я открыл глаза, сладкий дым, словно туман, застилал комнату, окутывая пеленой 50 пустых бутылок на праздничном столе. Все были в отрубе. Лунев помог вытащить бутылки на балкон, пака я возился с дверью. Когда участковый (частично цунареф) вошел в комнату и включил свет, картина ошаления предстала перед ним: 20 человек, как школьники сидели, протирая глаза. На столе стояла единственная бутылка вина, а на пианино спала по пояс голая девка, причем на ее сиське кто-то написал фломастером слово «хуй». Пришлось всем разъехаться по домам. Следующая часть презентации наметилась на квартире у нашего друга — короля тусовки Влада.

Флэт Влада напоминал нечто среднее между клубами Sexton FoZD, Вудсток и публичным домом. Это был центр домашней тусовки металлической элиты Москвы. В то время не было никиких клубов и почти никуда, за исключением дискотек, где тусовались в основном одни урела, пойти было нельзя, хотя конечно в Олимпийской деревне и некоторых других было достаточно модно, но совсем не то, что существует в данный

момент. Иногда мы делали выезды на дискотеки, собравшись в тусовки человек по 50 и устраивали дикий угар. Каждую субботу у Влада собиралась крутейшая тусня и мы с Луневым всячески влияли на то, чтобы вечеринки в экстаординарном виде. Усевшись за 10-ти метровый стол, мы прослушали запись два раза, осушив два ящика вермута. Тосты за процветание «Коррозии» сменялись тостами в честь отца тусовки Влада. Он выпил одним махом двухлитровый кок тейль (токайское, вермут, коньяк) и начались танцы. Несколко девок тут же разделись догола и стали фотографироваться на память. Их туг же увели в ванную, где по доброй воле совершили райскую любовь. Танцы на полную мощь проходили часа два, пока все не не входили в полный экстаз. Особенно популярны были «AC/DC», «Accept», «JudasPriest» и любимая группа Влада — «Kiss». Все это дело снимал на фотоаппарат фотограф Игорь. Многие говорили, что он агент КГБ, но фотки были отличные. Если бы сохранились архивы, можно было бы издать целую книгу. Чтобы сделать исторические снимки «Коррозии», мы вышли в подъезд. Там мы познакомились с двумя девками из этого дома. Киса притащил два баттла «Токайского» и их тут же раздавили. Девушки стали тут же приставать, почувствовав, что мы мощные рок-звезды. Вместе с Галей я спустился на нижний этаж, где она полностью разделась, и оперевшись на бак мусоропровода, подставила свою задницу на растерзание. Когда я кончил и курил рядом, из двери вышел мужик выкинуть мусор. Увидев веселую картину, он изъявил желание тоже поучавствовать в секс-акции. Что ему было тут же разрешено за 6 рублей 43 копейки. Его жирная жена, забеспокоившись, что долго нет мужа, выскочила на лестницу и в ярости железным половником стала избивать Галю и подлеца-мужа. Через несколько минут в окно с 12 этажа мы увидели, как милиционеры сажали в машину голую Галю, окровавленного мужика и жирную бабу. Потом этого типа мы встретили через месяца два. Он сказал, что такого кайфа не испытывал лет 10. В полночь по разработанному мной сценарию происходила ритуальная коронация Влада. Владу одевали мистическую корону, сделанную из моей шапки, и сажали его на трон, установленный на перевернутый шкаф, а голые девушки, завернутые в простыни, ходили вокруг со свечами. Потом ему подносили Кубок Вельзевула (примерно 2,5 литра адской смеси водки, токайского, пуша, вермута и портвенюги). Одним махом Влад осушал его и становился одержимым, как зверь. На растерзание королю преподносилась пара голых девок, которых Влад лишал невинности. После это Влад начинал всех гасить, пока человек 6 здоровых металлюг не усаживали его обратно на

трон. Оргия затихла только к утру. Часов в 12 оставшиеся в живых сдавали посуду и закупали новую партию бухла. Перед Новым Годом Сакс и Костыль свалили из нашей группы.

ЮГОСЛАВСКИЙ ТУР

В Феврале 1990 года «Коррозия Металла» совершила свой первый заграничный тур, прихватив в качестве разогрева тогда еще малоизвестную группу «HellRaiser». На вокзале собралось много народу; все совали водку и советовали как заработать валюту. Но была самая главная новость — окончательное подписание договора на проведение первого трэш-фестиваля «Железный Марш»! Отъезжая взорвали пять бутылок шампанского, а Эджен Прайс с Боровом выхлестали из горла бутылку водки. Дальше все было в таком же духе:

…На границе в городе Чопе у HellRaiser конфисковали контробандные телевизоры…

…Все дико угорели…

…Звукооператор Лысый и Паук провезли валюту…

…Проснулись уже в Белграде. В Москве мороз, а в Югославии дается весна. Всюду продается порнуха, пиво и стоит куча казино. Вся тусовка идет на базар, по дороге делаются набеги на пивные бары: все в жопу. На базаре за доллары и дойч-марки продаются совковые консервы, утюги, паяльники, батарейки, постельное белье, икра, кофе, ложки, вилки. Костыль умудряется продать будильник за 25 дойч-марок. Ящер прогорел на 100 долларов. Все купили черные башмаки на шнуровке, потом канистру спирта, и сфотографировались в памятных местах. Сели в поезд, познакомились с наркоманами. Всю ночь гудели, утром — уже в городе Мостар. Поселили в трехзвездочный отель. Вокруг горы, турецкие рестораны и мосты. Всюду пиво, фирменные витрины, люди клево одетые — просто кайф. Весь день в угаре! На следующий день — весь город в афишах. Приезжаем в местный рок-зал — одни бетонные стены, расписанные пульверизаторами, железные ворота и голая сцена, одна полугримерка с какой-то дранью-сранью. Выкатили 10-киловатный аппарат на 500-местный зал, Marshall, и все такое прочее. К девяти — куча народа: металлюги и просто молодежь, смотрят с недоверием. Кроме песни «Russian Vodka» ничего не слышали. HellRaiser не играет (сломалась левая бочка), а Ящеру пофигу. Эджен Прайс раздал всем по пузырьку спирта и по 6 банок пива Tuborg. Паук сказал: «Hello, guys from Mostar, hay, блядь! Мы вам дадим Russian трэш!..»

Начали рубить как в Совке — со «СПИД» а. Вынесли гроб (его выносили солидные дяди, учавтвующие со стороны СССР в славянском туре). Местные фэны дико очумели, стали биться шашками, отняли гроб. Дяди разобиделись и стали колотить их

крестами. После концерта «Коррозию» носили на руках, и каждый норовил влить музыкантам водки. Подошел полисмен и сказал: «Ваша группа мне понравилась, вот только зря вы это песню плохую пели про нас, про полицию». По дороге к отелю сломалась машина, все промокли насквозь.

Через час — уже в баре. Все — в угаре. По телеку — порнуха.

Через два дня едем по горам в Невеселый — в метре от шоссе двухкилометровые пропасти. Техник Адольф и Костыль скорешились с водилой, наливают ему спирт. Паук и вся делегация — в шоке. Доехали с ветерком…

Играем на стадионе в 2000 мест. На концертах — одни малолетки 12–20 лет (в основном девки). Борова приняли за Bon Jovi, толпа в гримерной (около ста человек) просит автографы. Девки скупили все плакаты и обступили Костыля. Ведет концерты Артур Гаспарян. Наконец-то сыграл и HellRaiser. Паук выдал новую корку — вместо слов «Russian Vodka», объявил: «Шливовица!» (самый популярный местный напиток — смесь водки и коньяка). Это понравилось не только зрителям, но и самомой «Коррозии». После — снова банкет, ящики фирменного пивка, легкая жратва. Дико весело, все чего-то гонят, водила уже хлещет из горла, руководитель делегации Ильичев грозит кулаком… Два дня в Мостаре фэны одолевают гостиницу. Каждое утро опохмелка в ресторане, горный воздух, вода из-под крана тает во рту так же как и телячие отбивные в ресторане за обедом. Все идут в казино. Боров выиграл 1000 динаров; совершаются ценные покупки и продажи, все в угаре. Погодин Костя вместе со своим друганом Папой Гришей (фотограф) покупают полуигрушечный пистолет и нажираются ночью с «Коррозией». Стрельба, крики, бабы, полиция. На следующий день — концерты еще где-то… Все в тумане. Концерты в Дубровице. Это самый лучший город в Югославии. Древнеримские дела: море, балтийская водка, супер-чумовой курорт на Адриатическом море…

…Паук и Ящер подвисли на томатном соке…

…Лысый ободрал апельсиновое дерево и упал в средневековый ров с кольями…

…Местные люди не верят, что «Коррозия» — из СССР…

Едем куда-то еще, какой-то концерт, сценарий тот же. От взрыва пиротехники сгорает правый портал. Костыль долбанул гитару: отвалился кусок. Фэны в экстазе. Два шикарных банкета — в ресторане Митковиче на приеме у болгарской делегации и у югославской в отеле Мостар. Всю дорогу танцы-манцы, конъяк «Солнечный берег», пиво, «шливовица», шутки-прибаутки, американки, какой-то парень из Португалии… Местные

продюсеры что-то предлагают, Паук прогоняет им какую-то пургу. Эджен Прайс каждый день — в ломину. Наутро деньги на исходе. Прошло десять дней. Никто не может встать. Фэны опять приходят со «шливовицей». Жалуются, что не могут поехать на концерты «King Diamond» в Белград: билеты дорогие — 30 дойчмарок. Целый день сидим-тупо-смотрим-TV: порно, боевики, ужасы, кто-то блюет. Вечером на вокзале в Мостаре Лысый спускает якобы последние деньги в казино. В поезде открывается второе дыхание. Где-то в горах идем в бар-вагон. Бросаем пустые пивные банки в пропасть, настроение лучше. Утром чуть свет в Белграде. На последние деньги закупаем порно и пиво. Вчера закончилось по контракту наше питание…..Иностранцы умеют считать деньги…

Берем у мужика из совковой делегации дубленку — погреться…

…Лысый продает ее за бешенные деньги…

…Сидим в самом шикарном ресторане…

…За час — ни копейки…

…Костыль умудрился продать ножик за 10 динар…

…В два часа дня пресс-конференция на радио. Выкатили пиво. Полностью очумевший Паук гонит 30 минут на английском в прямом эфире. Целый день по радио одна «Коррозия» — «Fucking Militia», «Let's Go…», «Russian Vodka». Директор радиостанции приглашает в центральный белградский «McDonalds». Все шокированы нашим появлением. Боров с папиросой во рту жует гамбургер, биг-маки приятно заполняют желудок. Местный рок-шоп скупил у Эджена Прайса последние майки и плакаты. Все покупают кепки, нашивки и спирт. Лысый тайком покупает седьмые джинсы. Вокзал. Фэны и фэнши рыдают, обмен майками прямо с себя. Лысого кинули — нищий украл у него сумку с заграничными покупками. Паук дает интервью вечерней газете и кладет горящий бычок в пиджак журналиста. Всюду реклама, фирменные поезда, деловитые дяди и тети, грузчики в модных комбинезонах. Просыпаемся в Совке…

…Трудно дышать…

…Таможеники ищут валюту и порно…

…Всем все по фигу…

…Выходим погулять в Чопе…

На вокзале покупаем гнилой томатный сок и сивушную водку. Пьем и давимся. Все мы — модные, в темных очках и в хаках, только как-то грустно…

«ЖЕЛЕЗНЫЙ МАРШ — 4»

Стены Дворца Спорта содрогнулись. Металлическая тусовка, призванная под адские колеса Сатаны, диким криком вызывала Князя Тьмы из мрачных глубин преисподней. Люцифер разверз жуткую пасть и выпустил на свет бронированных монстров. Трэш-фестиваль «Железный Марш — 4» начал свое адское шествие… Воодушевленные девизом: «Больше трэша, водки и дьявольского угара», на свой четвертый шабаш собрались металлические меньяки всей страны. УДС «Крылья Советов» оказался явно мал для такого грандиозного события. Билеты разошлись, не успев дойти до касс (правда на второй день фестиваля они чудесным образом снова появились — но это маленькая военная хитрость руководства УДС). Телефон в КТР раскалывался от звонков фэнов, желающих получить синие и черные аккредитации (специальные пропуска для членов фэн-клуба). Кроме того есть маза, что ни один трэшевый фестиваль у нас доныне не был так обласкан вниманием средств массовой информации. 408 официально аккредитованных западных и наших журналистов крупных изданий плюс радио и телевидение! Подготовка к фестивалю велась настолько интенсивна, что у машины на которой Паук мотался по стрелкам, от адских перегрузок 6 Декабря отвалились все педали и колеса. Было сделано все возможное для того, чтобы на сцену вышли лучшие представители тяжелого проката: Самаэл (Швейцария), Смирнофф (Польша), Shah, HellRaiser, Ария, Кронер, Холостой Выстрел, и, конечно же, хэдлайнеры шоу — Коррозия Металла и Napalm Daeth.

А на сцену, привлеченные запахом свежеразлитого пива, вышли герои могильного кошмара: блэк-спид-шиз-панк-трэш-группа «Коррозия Металла». Первая композиция альбома (про СПИД, который идет), повергла всех в состояние полного ужаса. Перед жутким ликом недавно состоявшейся смерти (Фредди Меркьюри погиб 24 Ноября) в зале началась паника. Пипл шарахался от появившихся фигур безжалостных палачей, в партере линчевала невесть откуда взявшегося негра, а какую-то девку срочно отвели в медпункт на предмет обследования. Паук до смерти напугал всех дьявольскими криками. Костыль попытался повеситься на одной из двух, стоящих по краям сцены, виселец, но его тотащили. И, наконец, подобно Спасителю, из-под крыши выпорхнул отряд надутых презервативов, призванных спасти народ от гибели.

Для любителей теплого женского мяса, под аккорды знаменитого боевика «Танк Вампира», фэнам было предоставлено

клевейшее секс-шоу. Три голые девки, мгновенно развратившие все помещение, вызвали дикий восторг всех мужиков. А Паук клятвенно пообещал, что скоро их фото можно будет купить в любом киоске.

Томящийся за решоткой Федька Крюк (русский прототип героя сериала «Кошмар на улице Вязов») заставил проникнуться сочувствием ко всем узникам психолечебниц, а лирическая композиция, повествующая о трагической судьбе «Крововой Мери», вызвала поток слез даже у гомосексуалистов. «Боров, давай!» — тысячеголосым хором взорвался зал, цитируя знаменитую Пауковскую феньку. И Боров выдал… Убойный хит «Russian Vodka» вывел толпу из состояния тяжелейшего похмелья. Грозный вал спиртоносного трэша с успехом возвестил нехватку огненого зелья в столице. Все было готово для прихода Люцифера. Паук первым услышал стук железных копыт и возвестил о его приближении. Под адские звуки гитары Борова Дьявол, тяжело размахивая огромным двуручным мечом, освятил замогильное торжество. Так же круто были забабаханы и новые вещи — «Kill To Сунарефа», «Come To Sabbath», а так же несвойственная «Коррозии» песня «Дьявольский Контракт» с лирической медляковой вставкой. В завершении выступления «Коррозии Металла» на сцену были вытащены несколько телевизоров, допотопная радиола и автомобиль «Запорожец». Взгромаздившись на авто, Паук попытался изобразить на басе нечто сверхкрутейшее, но, едва не свалившись, бросил это занятие и приступил к дьявольскому разламыванию бас-гитары. Костыль с радостью поддержал его, колотя кувалдой по авто, а затем принялся метать вниз телевизоры, взрывающиеся с ужасающим грохотом. Под душераздирающее соло самая жирная баба из секс-шоу безуспешно пыталась вырваться из лап кровожадного зеленого монстра. Тот бесстыдно трахал ее на бампере автомашины, которая не смогла выдержать такого натиска, и в конце-концов, к общему восторгу, у нее отвалились колеса.

Корр.: Сколько выпили водки?

Костыль: Сегодня меньше. Вчера из нашей гримерной вынесли два с половиной ящика пустых батлов

Боров: В нашу гримерную мы взяли «Самаэл». Мы подрубили их в угар.

Корр.: Налейте пивка…

Ящер: Сейчас должны принести 40 литров.

Корр.: Будут ли сегодня новые вещи и беспредел?

Паук: А как же! Несколько новых сверхскоростных: «Kill To Сунарэфа», «Come To Sabbath», «Thrash Around Kremlin»,

«Дьявольский Контракт» и «Мертвый Распутин».

Корр.: Я заметил, что ваша музыка стала более зловещая, садистская и угарная.

Паук: Этим всегда отличалась наша группа от других.

Корр.: Как звук и сам фестиваль?

Боров: На этом фестивале самый крутой звук. Да вообще — идет тотальное рубилово.

ВРАЖЕСКИЕ ПРОВОКАЦИИ

Ряд вражеских провокаций в отношении металлической тусовки произошел в период с 19 по 24 апреля. Первая была в ДК Железнодорожников, где должен был состояться концерт «Коррозии Металла», «Д.И.В.» и Zelator'a, а также празднование BithDay Лысого. Темные личности буквально за два часа до концерта споили местного электрика. Этот тип в полностью невменяемом состоянии полез подсоеденять высоковольтный кабель для аппаратуры. Пьяные руки выронили гаечный ключ и он замкнул клеммы. Вылетела шаровая молния, которая поджарила электрика словно в аду на чертовской сковородке. Аппаратчики бросили его в сугроб на радость фэнам. Многие подумали, что это часть шоу «Коррозии». Далее загорелся весь подвал, а через несколько минут подъехали пожарные машины и 40 автоматчиков, которые трассирующими пулями разогнали фэнов и пристрелили несколько бродячих собак и ворон. На этом концерте должна была произойти подготовка к митингу около посольства ЮАР в поддержку белого населения. Председатель праворадикальной партии Андрей Архипов был обстрелян из автомата и вместе с Пауком умчался на черном Mersedes'e. Также ряд рокеров забрали в ментуру, а руководители этой провокации — цунарефского вида люди в штатском. 22 марта по дороге на митинг Паука и шофера Саню Штирлица задержало ГАИ. И лишь протест, полученный по телефону из Государственной Думы позволил Пауку доехать до посольства ЮАР, но митинг уже закончился. 24 марта в ДК «Кросна» должен был состояться перенесенный сейшен, но и тут случилась катострофа. Директор завода «Кросна» — известный ставленник бюрократической гопоты — запретил концерт путем отключения электричества. Этот директор — Александр Кузьмич — известен тем, что довел завод до ручки, развалив хозяйство и полностью обобрав рабочих. Как сообщила нам его секретарша (под пытками), этот гад-скотина-говно получил от цунареф взятку в размере 300 тысяч рублей. Где украл — там и потерял — гласит народная мудрость. Падла вонючая. Вот вам, пожалуйста, портреты истинных врагов русского народа!

ЖЕЛЕЗНЫЙ МАРШ НА УКРАИНЕ

«ЖМ на Украине» — это самый популярный тур в этом регионе, собирающий самое большое число поклонников, заживо погребенных в металл. Постоянным хэдлайнером этого шоу является группа «Коррозия Металла», а также харьковский КПП. За два года тур «Железный Марш на Украине» во главе с «Коррозией» дал около 100 концертов в таких городах, как Харьков, Киев, Днепропетровск, Луганск, Кривоград, Ровно, Кривой Рог, Макеевка, Краматорск, Красноармейск, Одесса, Желтые Воды и др. Периодически в туре участвовали «Ария», «Кронер» и многие другие местные группы. Поэтому, по многочисленным просьбам фэнов, мы расскажем о некотрых фрагментах этих действ в 1992 году.

28-29 Февраля. Днепропетровск.

Дворец Спорта. Практически, если не считать концерты «Черного Обелиска», в г. Днепропетровске это была первая мощная акция за последние 4 года. В городе творился дикий ажиотаж, все с нетерпением ждали приезда Коррозии. Ария и КПП приехали на день раньше и сразу стали по-черному пить. В гостинице находился в стратегических количествах опасный портвейн, который продовали сунарефы-провокаторы. «Коррозия Металла» приехала с утра в день концерта, но так как ублюдки-аппаратчики, подкупленные попсовиками, устроили собатаж, концерт перенесли на следующий день. Вскоре после этого началось отмечание дня рождения гитариста Арии Маврика. Уже к двум часам было выжрато около двух ящиков водки и портвейна, начались всякие приколы: сначала Кирилл-Люцифер выбил башкой стекло. Маврик наблевал на Кипелыча, а техник «Коррозии» Колесик совершил героический альпинистский переход из окна своего номера в другой, где спала голая горничная. К 10 часам вечера, проспавшись и окончательно протревев, угар продолжили в люксовском номере Паука, где проходили съемки ТВ-программы «Под Веселым Роджером». К трем часам ночи никто не заметил, как выпили еще 7 водки, 2 коньяка и 34 бутылки портвейна. Также несколько человек проблевалось, в том числе и две поклонницы Арии, которые на брудершафт с Боровом выпили по бутылке портвейна. И, чтобы восстановить справедливость, самая неспокойная братва в лице Ящера, Зайца — гитарного техника Коррозии, двух музыкантов

КПП и одного из Арии, спустились в холл гостиницы, чтобы разобраться с цунарефами. Началось мощное Гасилово, вследствие чего сунарэфы разбежались и вызвали милицию… Концерты вообще оказались под угрозой срыва, так как наша компания получила по 15 суток в местной тюрьме. БОМЖи и представители воровского мира с большим воодушевлением приняли таких крутых борцов за справедливость, как Ящера и Зайца. Благодаря титаническим усилиям директора КТР Горлопана, Ящера прямо в наручниках привезли на концерт, чтобы потом снова забрать. Концерт открывала местная группа, далее выступал КПП, но потом какой-то дегенерат наступил на сетевой шнур, и аппарат отрубился. Из-за оттяжки обстановка на концерте еще больше накалилась, и после Арии выступление Коррозии вылилось в первородный угар. После 16 песен Паук сказал, что вынужден закончить свое выступление, так как поезд уходит через 25 минут. Вся толпа бросилась брать автогрфы, началась дикая паника, а менты, которые должны были снова свинтить Ящера, расстерялись и забрали какого-то дурака из попсовой группы, случайно зашедшего на сейшн.

2 Мая. Ровно.

После трехлетнего перерыва состоялись концерты Коррозии в г. Ровно. В начале все было клево, но перед самым концертом местные Руховские деятели заявили, что будут чинить пакости концерту московской группы. Эти ослы до сих пор не понимают, что рок-н-ролл служит сближению между народами, а тем более братскими — русским и украинским. Их ненависть к року скорее выдает бывших коммуняк, чем славянских патриотов, стоящих перед южно-азиатской угрозой. Чтобы избежать провокаций, местные металлюги в составе 400 человек прибыли на вокзал для встречи «Коррозии». Так как поезд опаздывал на 2 часа, все нажрались и навели дикого страха на отъезжающих обывателей. По приезде в Ровно прямо с паровоза (как Троцкий во время революции) Паук прочитал приветственную речь, чем вызвал восторг и одобрение местной братвы. Прямо на руках «Коррозию» перенесли к автобусу вместе с девками, ящиками и гитарами. В тот же день состоялись два концерта, где в качестве поддержки выступала местная команда. На следующий день после концерта угар продолжился на вилле местного гитариста Володи. Хозяин виллы отличался большой украинской хлебосольностью и проставил массу самогона, от которых у некотрых участников вечеринки поехала крыша. Костыль залез на дерево и висел на

одной руке 20 минут, похлебывая из походной кружки прекрасный самогон. Только уговоры Паука посеть местное кладбище заставили его спуститься на землю. Когда в три часа ночи тусовка пришла на местное кладбище, сразу стали происходить жуткие вещи. Лысого укусила летучая мышь, а на Ящера упал крест. Одна дура, чтобы соблазнить Паука, разделась догола и легла на могильную плиту, но неожиданно провалилась в склеп. Когда ее достали оттуда по ней ползали трупные черви, а из пизды торчала кость мертвеца.

Желтые Воды.

В середине мая состоялась очередная выездная акция КТР в Желтых Водах, что под Днепропетровском. Концерт проходил на местном стадионе. Кроме хэдлайнера шоу — «Коррозии Металла», выступали КПП, луганская группа «Варфоломеевская Ночь», «Madhouse», и еще один дуэт из Харькова.

Концерт прошел отлично, хотя, по слухам, в зале произошли крутые разборки между местными урелами и криворожскими металлюгами. А также Паук бегал, как чумовой, по футбольному полю (что позволял 50-ти метровый шнур), чем вызвал угар среди фанаток, охапками таскавшие цветы. После концерта в гримерку «Коррозии» пришли клевые проститутки, которые хотели подогреть братву мощными задами и сиськами, но не тут-то было. В помещение ворвались менты. Они арестовали баб и сказали, что не позволят им трахаться с иностранцами. Разразился скандал с привлечением охраны КТР. После этого тусовка отправилась на квартиру к одному садисту-врачу, где было выпито немалое количество бухла и осмотрена коллекция заспиртованных человечих кишок, которые вместе со спиртом тоже пустили в дело, а тем временем две его дочери, как говорится, «без валенок», изучали строение хэви-металлических членов. По дороге в автобусе до Днепропетровска все снова вошли в дикий угар, так как часть гонорара была выплачена водкой. На вокзале «Коррозию» поблагодарили воины-афганцы за исполнение такой клевой песни, как «Kill То Сунарэфа», после чего было замочено сразу несколько сунарэфов.

АДСКИЙ АБОРТ

(1 июня 1992 года)

Первое Июня 1992 года. Зеленый театр Парка Культуры. Ветераны замогильного ужаса, устоявшие в боях вместе с толпами железных Люциферов и рядами разномастных бутылок — группа «Коррозия Металла» в очередной раз показала насущность и злободневность своей музыки, организовав мощное мероприятие под названием «Адский Аборт», посвященное выходу третьего альбома «Садизм», а также в поддержку всемирного дня защиты всех маленьких детей и эмбрионов. «Коррозию» в свою очередь поддержали «Ария», «КПП», «Д.И.В.», «Кронер».

Задолго до начала концерта началась монтировка сцены и подготовка здоровенной 6-метровой бабы, которую два дня вырезали, клеили и красили ToliG, Кирилл-Люцифер и Слава Квадрат. Ей предстояла жуткая роль: принародно, с дьявольской помощью, показать весь ужас совкового аборта. Эту тетку — заслуженную коммунистку ГУЛАГа, в свое время перехал поезд и отрезал ноги и прочую ерунду. Партия подарила ей золотые костыли, после чего ее ограбили и изнасиловали 6 нищих БОМЖей. В знак протеста эта тварь сделала себе вилкой аборт, тем самым убив 6 граждан СНГ.

В тот день многие металлеры и металлистки сперва удивили, а потом не на шутку испугали своих отсталых предков, изъявив твердое желание «идти на аборт». Слезные мольбы не помогли — народ валом отправился в ЦПКО для совершения массового адского действия. Музыканты еще только настраивались, а у загрождений вовсю разошелся пиво-водочный путч, которые в результате жаркой погоды грозил перерасти в великое попоище, да и внутри за кулисами обладатели аккредитаций порядком подчистили запасы свежего пива (как известно, в тот день пивзаводы работали с утроенной мощью).

После выступления разогревающих и приглашенных групп подмостки загудели от гулких шагов ветеранов могильных ужасов, ведомых жутким Люцифером. На сей раз зрителям предлагалось посмотреть нечто совершенно из ряда вон выходящее.

Наводящее ужас шоу «Коррозии Металла» началось! По обоим углам сцены плавали в воздухе два невообразимо мерзких чудовища, отдаленно напоминающие кровожадных птеродактелей. Под потолком покачивался искусно

изготовленный макет бабы с пузом, которой в конце представления предлагалось продемонстрировать новинку в области акушерства и гинекологии — молниеносный «Адский Аборт». На этом шоу была презентована новая пластинка «Коррозии» — «Садизм», которая дико раскупалась в рок-шопе концерта. Поэтому, не считая традиционных хитов, таких, как «Русская Водка», «Дьявол Здесь» и др., в основном музыканты исполняли вещи с этого альбома. Перед концертом один придурок-журналист из газеты «Известия» пытался пристать к секс-звезде Пышке, но его тут же отмочили — Боров дал ему по ушам горячими сковородками. Едва Паук, Боров, Костыль и Ящер вышли на сцену, зал встал и несколько минут ничего не было слышно из-за адских криков и свиста (народ горячо приветствовал своих любимцев). Мне это напомнило первомайский сейшн 1988 года в том же Зеленом Театре. В то время разогревали другие команды — «Александр Невский», «Кросс», «МеталлАккорд», «Легион», но и тогда, четыре года назад, когда на сцену вышла «Коррозия Металла» — весь зал вскочил и не садился до окончания их мощного шоу. Трудно говорить о феерическом выступлении этой группы. Лучше это посмотреть своими глазами, так как совершенно невозможно хотя бы с приблизительной достоверностью описать ту атмосферу темного веселья и хмельного угара, которую излучает «Коррозия». В «Адском Аборте» были собраны все самые крутые фишки, которыу группа демонстрировала на протяжении уже нескольких лет. Гроб, в котором лежит поверженный СПИДом мертвец и жуткий Крюгер, голые девки — все как полагается. Бешеный Карлик с таинственным именем Володя жрал водку из горла и кричал, что Паук ему мало оставил. Но тот в то время прогонял совершенно убийственные телеги про зловещие выступления «Коррозии» в Хохляндии и давал желающим поорать в свой микрофон. После исполнения песни «Садизм» (в два раза быстрее, чем на LP) голая Пышка обратилась ко всем девкам, чтоб они не делали таких гадостей, как аборт, и побольше трахались. Вскоре приехали Ночные Волки, которые грохнули несколько сот урелов у входа в Зеленый Театр. Девки в зале, наслушавшись песен «Коррозии», стали раздеваться и трахаться с металлистами и дембелями.

Концовка шоу добила всех без исключения. Люцифер в одну секунду вспорол огромным мечом бабье брюхо, из которого в куче перьев и всякого дерьма вывалился принесенный главным секьюрити Славой Квадратом мерзкий зародыш-плод, который был тут же разодран и съеден участниками группы «Коррозия Металла». Далее Паук залез на истекающую «кровью» бабу и стал

дико ее насиловать, пока не свалился вниз вместе с отломившейся жопой, пиздой и ногами этой проститутки. Костыль оторвал ей руки, а прочие части беременного тела выкинул в зал (на куске пизды ToliG, как автор-исполнитель, дал через два часа на Савеловском вокзале автограф каким-то фэнам, которые эту пизду отвоевали). Через минуту все было кончено, и только Костыль, которому понравилось раскачиваться на том, что осталось от бабы, дико махал руками, вращал глазами и что-то орал.

Шоу кончилось, операция была произведена успешно. Но еще долго Парк панка Горького оглашался взрывами криков и жутких воплей мистических личностей. Шоу кончилось — Адский Аборт продолжался…

ЛЮБИМ ЛИ МЫ «КОРРОЗИЮ МЕТАЛЛА»?!

Сергей Тайдаков (Лысый, «Д.И.В.», вокал) — Ну, нормально, я думаю, неплохо. Тусовка еще лучше. Я с ними уже 9 лет. Если бы не нравилось — не тусовался бы с ними. Музон «коррозийный» по кайфу. Раньше вообще-то был просто постоянный угар. Сейчас жизнь тяжелая — оттягов стало меньше… А на самом деле я фанат «Коррозии», за «Коррозию» и зарезать могу!

Сергей Подрезенко (Блудный, «Д.И.В.», барабаны) — Клево, нормально рубят! Punk rock и hard core чистой воды. Эти люди очень много сделали для российской металлической музыки. Я сам нахожусь в классных приятельских отношениях с Ящером. Мы с ним порой тусуемся, наглухо угораем и в клубах ароматного дыма слушаем массу различной интересной музыки.

Роберт Остролуцкий (Ворона, «Crow Near Me», гитара/вокал) — Поскольку выходит книга о лидере нашего металла и рока, то большинство высказываний обречено быть предсказумо положительными. Я же скажу о «К.М.» откровенно. Они — наиболее динамичная группа. Их концерты и альбомы захватывают с первых же аккордов. В свое время я был просто поражен песней «Black Wood Child» в том смысле, что такие культовые группы, как «К.М.», крайне редко отходят от найденной стези. А в этой песне Боров меня очень приятно удивил. Лично мне музыка «Коррозии» видится очень пиратской, а Боров представляется головорезом со шхуны под черным флагом. В свое время мы много гастролировали с «К.М.», и каждая такая поездка была захватывающей книгой.

Сергей Маврин («Ария», гитара) — Надо отдать им должное в плане шоу. Это лучшее, что у нас есть. Они — отличные ребята. А по опыту совместных гастролей я могу сказать, что гораздо больше пили и куролесили «коррозийные» техники и мы — «арийцы». А самый отвязный человек в «Коррозии» — Ящер.

Андрей Большаков (экс-«Ария», «Мастер», гитара) — То, что пропагандирует «Коррозия Металла» со сцены, мне крайне чуждо. Политические игры Паука — это конъюнктура и безответственность. О музыкальности здесь и говорить не приходится. Но как человек причастный к шоу-бизнесу, должен

признать, что они грандиозны в том, что называется «своя фишка». Также заставляет уважать себя их концертно-пластиночная деятельность.

Юрий Забелло («Мафия», вокал) — Стоит восхищаться тем, что Паук в течение стольких лет удерживает неимоверную популярность «Коррозии». Да и вообще прикольная группа. Мы с «Коррозией» часто пересекались на различных концертах и фестивалях. Хочу отметить, что Шура Бондаренко — очень веселый человек, а Боров — просто клевый парень, остальных я мало знаю.

Кеша (Angels Demons, барабаны) — «Коррозия Металла» — это довольно интересное образование, поскольку они пропагандируют много хорошего, но сами играют странную музыку. Пропаганда большого количества водки, телок и угара молодому поколению никак не вредит. Сам Паук вызывает у меня чувство глубокой симпатии — чего стоят только такие его детища, как Корпорация Тяжелого Рока и журнал «Железный Марш»! И при всем этом — неугасающая многолетняя тотальная культовая популярность «Коррозии Металла».

Дмитрий Куликов (Асмодей, «Железный Поток», вокал) — Помимо того, что я уже давно знаю их как коллег по жанру, я всегда любил их как потребитель металлического музона: слушал на концертах, любовался черепочками, секс-шоу ужасов и кошмаров. Со временем все мы взрослели отношение изменялось — начинался более основательный вруб в «коррозийное» творчество. Все участники «К.М.» — хорошие музыканты и глубоко порядочные люди. Ну и не могу умолчать о том, что Паук для «Железного Потока» — крестный отец и супер-продюсер. В связи с приближающимся десятилетием трэш-угара, хочу пожелать успехов «Коррозии» во всех ее начинаниях, а также еще десять лет, как минимум, такого же оттяга!

Леонид Бажора («Дай», бас) — Понятно, что это крутая группа, лидер нашего металла. Что касается музыки, то «Коррозию» нельзя оценивать по принятым канонам тяжелого рока — здесь присутствует большая доза панка. Кто-то может сказать, что это полный shit, но я бы не был столь категоричен. Лично мне «Коррозия» гораздо больше нравится в концертном варианте, нежели в студийном — это прежде всего шоу-группа. Ну и, конечно же, трудно переоценить их вклад в развитие российского рока.

Cyril Thor («Adolf Castle», guitar) — В свое время «Коррозия Металла» начинала с элементарной коньюнктуры: долбежка и сатанизм, секс и наркотики. Но по мере взросления и развития их музыка приобретает новые очертания — появляется шаманизм и происходит приближение к природным музыкальным истокам и стихиям, к язычеству. Это уже идет формирование молодежной субкультуры будущего века. И здесь они поступают очень правильно. Хочется отметить также, что музыканты «К.М.» всегда очень здорово управляли энергетикой зала. Я помню их концерты 86…88 гг., когда во время выступавших перед «Коррозией» групп («Черный Кофе», «Шах») милиция и дружинники контролировали поведение фэнов, но лишь появлялась на сцене «К.М.» — стражи порядка были бессильны.

Dee Troy («Adolf Castle», vocal) — Первая группа в России, которая осознала, что совсем не нужно грузить людей своими заумными изысканиями, а дать им то, что они действительно хотят. Первая группа, которая осознала, что людям нужна не только их дурацкая музыка, но и грамотно поставленное шоу. Первая группа, которая осознала, что для 100 % успеха нужно создать легенду. Я многому научился у них. Привет Пегасу и Мечу!

Кирилл Лобанов (Люцифер, шоу «Коррозии Металла») — Я думаю, что все хорошо, все просто супер и по кайфу. А деятельность Предводителя Подземного Царства за 7 лет работы с «Коррозией Металла» стала второй стороной моей личности.

Андрей Шатуновский (super session drummer) — Люблю эту группу! Это люди, с которыми всегда интересно общаться на разные темы. Они слушают очень разнообразную музыку. У них всегда можно почерпнуть интересную информацию. Передо мной они ставят на студии такие задачи, которые требуют от меня развития моего профессионального мастерства. Работа с «Коррозией» не дает мне закостенеть последние несколько лет.

Василий Вилошицкий (экс-«Э.С.Т», — «Черный Обелиск», гитара) — Группа хорошая, потому что, во-первых, помогает молодым группам, а во-вторых обладает ярко выраженной общественной позицией и направленностью просвещение в генитальной области, например. Возможно, Адские Аборты будут способствовать вырождению класса торговцев гербалайфом. Особо хочется отметить злостного барабанщика Шуру Бондаренко

— бескомпромиссного борца с трезвыми настроениями.

ВЕНЧАНИЕ ЖАННЫ И ПАУКА

17 февраля 1993 года (в пятилетие законного брака) в Сергиево-Троицкой церкви, что на площади Прямикова, состоялось венчание супругов Жанны и Сергея Троицкого (Паука). Паук — Сначала мы хотели венчаться в церкви на Таганке, но когда узнали, что знакомый батюшка, который крестил меня и дочь Катьку перешел в другой храм, несколько огорчились. Тогда мы приехали в этот храм, который начал службы после ремонта и были круго обрадованы, что этот храм называется в честь преподобного Сергия Троицкого. Это был мистический божественный знак, и теперь мы узаконили наши отношения на небесах. Это действительно так, ибо этот храм — один из самых величественных в Москве. Долгое время он не работал, иуды-коммуняги разрушили его, но они не смогли победить святой дух, который вдохновляет каждого русского человека.

ДНИ РОЖДЕНИЯ

Паук (Сергей Троицкий) — 29.05.1966
Боров (Сергей Высокосов) — 17.10.1966
Костыль (Роман Лебедев) — 11.08.1966
Ящер (Александр Бондаренко) — 26.01.1963